

Хогвартсский Супермен - Глава 9: "Снейп, Повелитель Лизунов" Последние несколько дней Керри метался между «гением» и «отбросами», так что весь Хогвартс знал: маленький волшебник, сражавшийся на приветственном ужине в первый год обучения, – шизофреник. —

****Отбросы**** Магический изолятор? (сомнение профессора Макгонагалл) Уроки чар —

****Отбросы**** Большой потенциал* (эвфемизм профессора Флитвика) Защита от Темных Искусств — ****гений**** Абсолютный гений!* (взволнованно восклицает профессор Квиррелл) Уроки травологии — ****гений**** Преемник будущего!* (профессор Спраут восторженно кричит) История магии — ****гений**** Ты – бог истории!* (приклоняется призрак профессора) Астрономия — ****гений**** Ты спустился с звезд?* (Синистра сомневается в жизни) Уроки полетов — ****Отбросы**** Возможно, ты слон?* (миссис Хутч) В целом – 50 на 50... Четыре дня пролетели, как один. В пятницу, к слову, Малфой и Гарри не конфликтовали на уроке полетов, никто не пострадал. Невилл — да, Невилл все же упал – был пойман Керри. Керри был почти уверен, что это дело рук профессора Квиррелла, но никаких доказательств найти не мог. Керри предполагал, что Квиррелл хотел этим воспользоваться, чтобы убить или, по крайней мере, покалечить Гарри Поттера, чтобы отомстить своему великому хозяину. Но повезло, что Невилл перепутал команды и взял проблемную метлу. В итоге Невилл упал сам, но Керри был готов и поймал его магией, ловко предотвратив катастрофу и конфликт. Талант Гарри Поттера к полетам проявился с первого урока, хотя и не так ярко, как в первоисточнике. Но миссис Хутч назначила его запасным игроком в квиддич. До пятницы Керри добрался до подвала, чтобы посетить урок зельеварения у Снейпа. Керри хотел спросить: «Что такого особенного в тебе, Снейп? У остальных учителей хотя бы по два урока в неделю, а у тебя — один». Как только заходишь в класс зельеварения, мурашки пробегают по коже – холодно и сыро, повсюду стоят формалиновые баночки с разными образцами – внутренними органами и растениями. Старый летучий мышь с жирными волосами вошел легкой походкой, как призрак. Снейп прошел к столу, махнул палочкой, и окна вокруг него сами собой опустились вниз, делая комнату темнее. В полумраке крючковатый нос Снейпа напоминал дьявольский клюв. Керри подумал, что если давать Снейпу прозвища, то идеально подходило бы — «сестра, несущая куклу». В классе зельеварения сидели вместе Гриффиндор и Слизерин. Малфой злобно смотрел на Керри. Он явно помнил следы от ботинок на приветственном ужине. В эти дни Малфой не ел, не пил. Он затаил дыхание – подходящего момента на уроке полетов в четверг не было, поэтому сегодня он должен был найти способ показать себя в «своей территории». — Такое теплое утро, а я должен идти в класс и учить вас, идиотов. У меня от этого просто бесит, поэтому, — когда буду вызывать вас по списку, никому даже не вздумайте прогулять, иначе этому человеку будет очень плохо! — злобно заявил Снейп. Слушая Снейпа, вызывающего по списку, Керри вдруг почувствовал, что что-то не так с потоком магии. Он активировал “Глаза проницательности” и посмотрел на Снейпа. Ослепительный золотой свет ударил в собачьи глаза Керри! В воздухе висела лань, молча глядя на студентов. Керри с трудом разглядел ее, и мгновенно понял, что это патронус Снейпа. Патронус не смотрел на всех студентов, а пристально вглядывался в угол, где сидел Гарри Поттер! Ясно, что патронус был вызван не по воле Снейпа, а появился бессознательно, инстинктивно, поэтому его никто не увидел... Керри размышлял — и патронус появился инстинктивно потому, что Снейп что-то почувствовал. Счастье? Может быть, просто взглянув на Гарри Поттера, Снейп почувствовал счастье? Что за извращение? Снейп, повелитель лизунов! Даже если ребенок его любимой женщины родился от другого мужчины, он все равно так страдает? Керри был в шоке, молча наблюдая за свечением патронуса. Подвал, который всем казался темным и страшным, в глазах Керри был освещен светом патронуса и наполнен теплом, покоем и любовью... Керри был почти в экстазе. В этот момент Гермиона слегка ткнула Керри в руку — они сидели рядом, так и сидели последние три-четыре дня. Снейп указал на Керри! Керри моментально вышел из атмосферы патронуса и быстро ответил: — Да! Лицо Снейпа потемнело: — Мистер Фейнман, у вас есть уши? Или вам уши нужны только для того, чтобы дышать? — Извини, отвлекся! — ответил Керри. — Отвлекся? Если ты отвлекся во время приготовления зелья, тебе гарантирована ужасная

смерть! — злобно сказал Снейп: — Пять очков с Гриффиндора! Крис бессильно пожал плечами, а Гермиона закатила глаза. — О, — Гарри Поттер, это наш новичок — очень известный человек. — Снейп упомянул имя Гарри с сильной издевкой в голосе. Крис невольно почувствовал небольшое сочувствие к Гарри Поттеру. Как говорится, чем сильнее любовь, тем сильнее ненависть! Даже подсознательный ангел-хранитель не смог удержаться и должен был увидеть Гарри Поттера. Представляешь, какой собачий индекс "лизания" у Снейпа! Снейп повернулся к маленьким волшебникам: — Зельеварение — самый сложный предмет. У него крайне строгие требования к процессу. Вам не нужно махать палочкой, поэтому многие считают, что зельеварение — не важный предмет. Вы вообще не понимаете прелести зельеварения! — Вы просто не понимаете величие зельеварения, и я не ожидаю, что вы оцените аромат, исходящий от кипящего котла. Вы просто не понимаете. Но я могу с неохотой научить вас, как обрести уважение и честь, — ту самую честь, которая принадлежит зельеварению! — Снейп сделал паузу и добавил: — При условии, что вы не дураки! — Гарри Поттер! — внезапно крикнул Снейп. — Есть! — Гарри был растерян. Как это вдруг его имя? Разве мы не должны изучать зельеварение? — Что получится, если добавить корень нарцисса в настойку полыни? — спросил Снейп. Гарри: ... — Я не знаю, профессор. — Ха-ха... Похоже, самая известная знаменитость нашего класса не так уж знаменита! — с презрением сказал Снейп, наполненный сарказмом. — Мистер Поттер, я дам вам еще один шанс. Если я попрошу вас найти мне безор, где бы вы его искали? — снова саркастически спросил Снейп. Гермиона, сидевшая рядом с Керри, едва не дотянулась до потолка класса, но собачий король был по уши влюблен в Гарри Поттера, так что ему было все равно. — Я не знаю, профессор. — Гарри снова повторил ту же фразу и выглядел очень смущенным. Малфой и другие слизеринцы смеялись так, что у них животы болели.